

Максим Волосатый
ЭПИК ФЕЙЛ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
рассказ

Максим Волосатый

Эпик Фейл

«Автор»

2011

Волосатый М.

Эпик Фейл / М. Волосатый — «Автор», 2011

«– Покажи мне женщину, которая не любит цветов? – предложил-попросил жадон. И тут же остановил скривившегося командира. – Стоп. Я не это имел в виду. Цветы – это, так сказать, фон. Общая идея. А следующим шагом мы найдем для нее тот цветок, который никто и никогда еще своей женщине не дарил. – Заповедные Миры? – взгляд Иббы из страждущего превратился в прицельный... – Ну, Дегор, собирай танору, – он махнул рукой в сторону коротенького рукава. – Боевой старт! Мы едем рвать цветы».

© Волосатый М., 2011

© Автор, 2011

Максим Волосатый

Эпик фейл

– Нет! Это невозможно! Она... Да она... Сказать такое мне! Мне, Дегир!

Иббесан двай-длор Хараним Болен, в просторечии Ибба, влетел в кают-компанию, как кинетическая болванка из все сильнее набирающего популярность оружия келерийцев. Галактика умела защищаться от любого вида энергетического вооружения, а вот старую добрую кинетику как-то подзабыли. Вот и пришлось келерийцы ко двору со своими допотопными твердотопливными пушками.

Правда, сходство с кинетической болванкой одной скоростью передвижения и ограничивалось. Болванка крушила все на своем пути, а Ибба все же старался сохранить в неприкосновенности некоторые детали интерьера. Пока...

Но к дверям это не относилось.

– И что я, по-твоему, теперь должен делать? – Ибба изо всех сил рванул автоматическую дверь, не дожидаясь, пока она закроется сама. Автомат протестующе пискнул, и не дал закрыть. Ибба, найдя на ком сорвать злость, от души пнул ни в чем не повинную створку. Дверь чуть перекосилась и замерла на секунду. Взгляд Иббы стал напоминать энергетический разрядник. Автомат (даром что неживой), видимо все же что-то понял своими газовыми мозгами. Во всяком случае, дверь пшикнула и закрылась. Ибба перевел полыхающий яростью взгляд на единственного сидящего в кают компании.

– Не надо на меня так смотреть, – тонкая фигура, сидящая в кресле, медленно и как-то даже томно махнула рукой. – Я не отношусь к категории твоих пассий.

– Пассий?! – несчастная дверь не смогла принять на себя всю ярость Иббы. Остальным тоже хватит. – Пассий?! За всю свою жизнь я не уделял ни одной женщине столько внимания, сколько ей! Ни одной! Никто и никогда не слышал от меня того, что я ей говорил. И что?!

К горечи в его голосе отчетливо примешивалось бешенство. Сжатые побелевшие кулаки демонстрировали крайнюю степень раздражения.

– И что? – неспешно поинтересовался со своего места Дегир. – Тебя все еще не допускают до тела?

– Ты...!

Любой другой на месте Дегира испугался бы. Еще бы: разъяренный прелианин ищет, на ком сорвать злость. Корневая раса Прелийской империи, двай-длор – «свободный охотник». Титул, который никому не дается просто так. Два метра боевых мышц и неукротимого бешенства. Звездный дракон, у которого отняли любимую игрушку. Вернее, не дали... Тут любой испугается.

Но тонкий силуэт Дегира и не подумал даже переменить положение. Дегир хоть и не принадлежал к расе прелиан, жодоны – это поскромнее, но Иббу знал не первый день, и даже не первый галактический период. В таноре (боевое соединение) Иббы он был чем-то вроде начальника штаба. И по совместительству – талисмана. Ни одна операция, которую он готовил, не провалилась. И наоборот – как только Ибба ввязывался во что-то против воли Дегира (или в его отсутствие), как тут же следовал более чем неприятный финал. Они оба это знали, и поэтому хрупкий на фоне прелианина Дегир нисколько не рисковал, отпуская язвительные замечания по поводу последнего увлечения командира. Хотя...

– Запомни, – неуловимо-смазанным движением Ибба скользнул к Дегире, в долю секунды нависнув над вальяжно развалившимся жодоном. Из глаз двай-длора, казалось, извергалась душная его ярость. – Идалани – не моя новая игрушка. Она – женщина, которую я искал всю свою жизнь... Моя мечта. И я не позволю никому насмехаться над моей мечтой. Ты это понял?

– Э-э, я это уже слышал, командир, – хотя внешне поза Дегира не изменилась, но все же его интонации растеряли большую часть сарказма. Нависший прелианин все же являл собой более чем угрожающую картину. – Ты уже говорил это раза три. И все разы потом решал, что это все же не то. Я всего лишь хочу, чтобы ты не переживал так сильно....

Дегир чуть отодвинулся, уходя с линии трансляции бешенства. Мало ли что может выкинуть разъяренный двай-длор. Лучше побережься. Наверное, это сказывалась память крови. Жодоны в свое время предьявляли права на доминирование в галактике, но развившаяся цивилизация прелиан не оставила им ни одного шанса. И процесс лишения этих шансов бескровным не был.

– Я..., – Ибба задохнулся, было от гнева, но, видимо, слова жодона какой-то отголосок вызвали. Напор двай-длора немного, еле уловимо, но спал, сбился, сдвинулся в сторону. – Это не имеет никакого значения. Женщина ли это моей мечты, или нет. Она посмела сказать мне.... Мне! Что я ничем не отличаюсь от десятков таких же хлыщей, которые осаждают ее виллу.

– А-а, – сглатывая и вертя головой, многозначительно протянул Дегир, изо всех сил стараясь сдержаться. Ни-ни, только не расхохотаться. Ни в коем случае. Тут Ибба может и не посмотреть на достоинства своего «амулета». Убьет. – Ну, тогда все становится гораздо понятнее.

– Да? – подозрительно глянул на него двай-длор, все еще нависая над диваном и, соответственно, Дегиром. – И что же тебе понятно?

– Тогда это не неразделенная любовь, – сделал жест Дегир, приглашая собеседника разделить его точку зрения.

Ибба нахмурился, но «начальник штаба» не стал ждать логически следующего вопроса: «А что это тогда?».

– Это всего лишь скрытая просьба подтвердить ... э-э... подлинность своих заявлений и серьезность намерений.

Дегир сделал значимое лицо.

Иббу как будто остановили на всем скаку. Каменной стеной.

– В смысле? – моргнул он.

– В смысле, она ждет от тебя чего-то такого, что выделит тебя из толпы «хлыщей». Чего-то необычного. Неординарного.

Облегчение, проступившее на лице двай-длора, Дегира искренне порадовало и радовало еще некоторое время. Достаточно для того, чтобы понять, что творческая мысль командира зашла в тупик. Вопрос: «А что именно?», настолько ясно читался из мимики Иббы, что Дегир решил не ждать. Тем более, что для его не затуманенного высокими чувствами сознания, ответ был более чем очевиден.

– Есть проверенный вариант, – поведал он за мгновение до того, как Ибба был готов капитулировать под грузом отчаяния.

????

– Покажи мне женщину, которая не любит цветов? – предложил-попросил жадон. И тут же остановил скривившегося командира. – Стоп. Я не это имел в виду. Цветы – это, так сказать, фон. Общая идея. А следующим шагом мы найдем для нее тот цветок, который никто и никогда еще своей женщине не дарил.

– Заповедные Миры? – взгляд Иббы из страждущего превратился в прицельный.

Дегир усмехнулся про себя. Да-да, вот именно за это командир и получил титул двай-длора. Мгновенная ориентация что во времени, что в пространстве, что в невысказанных идеях.

– Абсолютно точно, – кивнул жадон. – Нам всего-навсего осталось выбрать планету. И крайне желательно, чтобы она была как можно менее доступна. Ну, на другом конце галактики, например.

– Принято, – дела у Иббесана двай-длор Хараним Болена очень редко расходились со словами и идеями. Мгновенный поворот корпуса, и над столом соткалась трехмерная карта галактического диска, разделенная белыми реками звездных рукавов.

Двай-длор движением кисти приблизил к себе матовое колесо галактики и закрутил его, уходя от обжитых секторов империи.

– Ты думаешь про то же, про что и я? – поинтересовался он через плечо.

– Несомненно, – подтвердил Дегор, вглядываясь в карту. – Нам всего лишь надо понять, посещение какого мира будет выглядеть наиболее эффектно. Ну, и прибыльно, соответственно. Айпа? Баарида? Тайрас? Гвиррава?

Ибба задумчиво провел пальцем по коротенькому рукаву, притулившемуся на краю галактики. На другом краю.

– Гвиррава, – понимающе кивнул Дегор. – Но это самая проблемная планета из всех. Посещение рукава Эфриина запрещено. Статус опасности – наивысший. ...

Сказал, и тут же понял, что дальнейшее обсуждение, уже, в принципе, бессмысленно. Наиболее опасный вариант из всех. Что тут еще обсуждать? Он не ошибся.

Иббесан двай-длор Хараним Болен оторвался от карты. На его лице блуждала предвкушающая улыбка.

– Ну, Дегор, собирай танору, – он махнул рукой в сторону коротенького рукава. – Боевой старт! Мы едем рвать цветы.

* * *

Угольно черная картина космоса, раскинувшаяся за панорамным стеклом рубки «Иельды» – платформы, на которой перемещалась танора по галактике, расцветчивалась тремя яркими пятнами: голубой диск Гвирравы, желтый круг ее светила, и белое пятно спутника, прячась за которым «Иельда» и подбиралась к одной из самых загадочных и труднодоступных планет в галактике. Хотя, особого смысла прятаться не было: данные имперского Центра Заповедных Миров ясно указывали, что уровень развития аборигенов не ушел дальше колеса и домашних животных, которых они использовали в качестве тягловой силы. Правда, эти данные не обновлялись почти три стандартных имперских цикла, но что серьезного могло случиться за это время? Всего-то сто-сто пятьдесят оборотов Гвирравы вокруг своей звезды. На империи за три цикла даже мода не меняется. Так что маскировка в данном случае была явной перестраховкой. Но Боевой Устав есть Боевой Устав. Его Ибба, в отличие от имперских законов, не нарушал никогда. И надо сказать, это себя оправдывало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.